

УДК 39 (470.62)

Крымские татары на Кубани: особенности формирования и развития этнической общности

О. В. Матвеев, В. Н. Ракачев,

*Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Российская Федерация*

Crimean Tatars in the Kuban: peculiarities of the formation and development of the ethnic community

O. V. Matveyev, V. N. Rakachev,

*Kuban State University,
Krasnodar, the Russian Federation*

Аннотация

Авторы рассматривают особенности этнической истории крымских татар, переселение их на Кубань, территориальное размещение в регионе, демографическую динамику, этнокультурные особенности (язык, традиции и обычаи, характерные черты материальной и духовной культуры), состояние современной этнокультурной организации и др. В статье отмечается, что заметный рост численности крымско-татарского населения на Кубани происходил в 1970-1980-е гг. Пострадавшие в незаконных репрессиях 1940-х гг., крымские татары, не были в полной мере восстановлены в гражданских правах в ходе реабилитационных процессов 1950-х гг., сохранялся запрет на возвращение их в места прежнего проживания. В надежде вернуться в Крым значительная часть крымских татар переселяется на Кубань, как территорию, расположенную в непосредственной близости к местам их исторического проживания. После снятия правовых ограничений в 1991 г., начинается переселение крымских татар в Крым, что отразилось на их численности и расселении на Кубани. Районами компактного проживания крымских татар в Краснодарском крае являются Крымский (включая г. Крымск), Темрюкский, Новороссийский, Анапский. За время проживания на Кубани крымские татары показали себя трудолюбивым народом, поддерживающим хорошие отношения с местным населением. Сегодня крымско-татарское население края старается сохранить свою веру, культуру и традиции, поддерживает связь с представителями своего народа, проживающими в Республике Крым и других регионах.

Abstract

The paper deals with the peculiarities of the ethnic history of Crimean Tatars and their migration to the Kuban, their territorial location in the region, demographic dynamics, ethnocultural features (language, traditions and customs, material and spiritual culture) and the state of modern ethnocultural organization, etc. The article highlights the fact that the significant increase in Crimean Tatars population in the Kuban took place in the 1970-1980ss. Crimean Tatars, who had been subject to the illegal repressions of 1940s, could not fully restore their civil rights during the rehabilitation processes of the 1950s and the prohibition on the return to their former places of residence continued. Hoping to return to Crimea, many Crimean Tatars moved to the Kuban, which was close to the places of their historical habitation. After removal of legal

restrictions in 1991, Crimean Tatars started moving to Crimea, which resulted in the increase in their population and resettlement in the Kuban. The areas in Krasnodar krai which are densely inhabited by Crimean Tatars are Krymsky (including Krymsk city), Temryuksky, Novorossiysky and Anapsky districts. Over the decades of their life in the Kuban, Tatars proved to be a hardworking nation who maintained good relations with the local population. Today, Crimean Tatars try to preserve their faith, culture and traditions and keep in touch with the representatives of their nation living in the Republic of Crimea and other regions.

Ключевые слова

Крымские татары, этническая общность, этнокультурные процессы, миграции, демографические процессы, депортации, Кубань.

Keyword

Crimean Tatars, ethnic community, ethnocultural processes, migrations, demographic processes, deportations, the Kuban.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-49-230008 p_a «Народы и культуры Кубани: энциклопедия».

Acknowledgements

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-49-230008 "Peoples and Cultures of the Kuban: encyclopedia".

Становление и развитие российского государства было связано с включением в его состав новых территорий с проживающими на них народами, различающимися по языку, культуре, быту, традициям. Это обусловило структуру и характер государственной политики России, направленной на интеграцию народов в единое социальное, культурное и политическое пространство, выработку уникальной модели межнационального сосуществования, показавшую свою эффективность и востребованность на протяжении длительного исторического периода.

Особенно активно процесс межэтнического и межкультурного взаимодействия происходил на Юге России, где на сравнительно небольшой территории сложились, развивались и взаимодействовали этнические общности, имеющие как автохтонное, так и аллохтонное происхождение, относящиеся к разным языковым семьям, конфессиям, хозяйственно-культурным типам. Так на территории Краснодарского края (Кубани), сегодня проживают более 130 различных этносов и этнических групп, часть из которых имеют места компактного поселения, где сохраняют уникальный комплекс материальной и духовной культуры. В этой связи изучение истории формирования и развития отдельных этнических общностей в полиэтническом пространстве Кубани имеет большое научное и практическое значение.

Одним из народов, история развития которого связана с территорией Кубани, являются крымские татары (кърым татарлар) – тюркский народ, сформировавшийся на Крымском полуострове в результате этнического взаимодействия кочевых групп ногаев, кипчаков, остатков хазар и повергнувшегося сильной тюркизации оседлого населения горных и прибрежных зон (греки-византийцы, армяне, готы, гунуэзцы и др.) в VII-XIII вв. В XV-XVIII вв. они также подверглись интенсивному воздействию культуры турок-османов и адыгов Северного Кавказа. Язык крымских татар относится к тюркской ветви алтайской языковой семьи, по вероисповеданию они мусульмане-сунниты. С 1443 г. крымские татары имели собственную государственность – Крымское ханство, попавшее в 1475 г. в вассальную зависимость от Османской Порты. В 1783 г. Крымское ханство и подчиненное ему Правобережье Кубани вошли в состав Российской империи.

Крымские татары были связаны с Кубанью прочными экономическими, династическими, военно-политическими, культурными связями еще в позднем Средневековье. Немногочисленные группы крымских татар проживали среди адыгов. С конца XVIII в. отдельные выходцы из них «стали чинить побеги на русскую сторону»¹. В 1803 г. из Закубанья вышли 465 татар и ногайцев, которые поселились при Ахтанизовском лимане². В 1804 г. в северной части Таманского полуострова у Бугазского лимана возникло селение Ады, к названию которого местное население добавило: Татарские. 22 марта 1810 г. татары селения Татарские Ады были исключены из податного сословия казенных поселян и зачислены в войсковое сословие черноморских казаков. В 1811 г. в Закубанье погиб есаул Осман-Гирей, принявший участие в одном из походов против непокорных горцев. Согласно Положению о Черноморском казачьем войске, в 1842 г. в селении Татарские Ады Таманского округа проживало 281 человек³. В 1850 г. жители Ады были переселены в Ейский округ на Горькую балку, где сейчас находится ст. Ясенская⁴.

В Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. крымско-татарский язык не был выделен в отдельную категорию, учитывалось все население с татарским языком. На территории Кубанской области переписью были зафиксированы 3 848 человек с родным языком – татарским, из них 64,1 % составляли мужчины, 35,9 % – женщины⁵. В Черноморской губернии численность населения с родным татарским языком была заметно меньше – 291 человек, в том числе 84,2 % мужчин и 15,8 – женщин⁶. Таким образом, данные переписи 1897 г. позволяют лишь условно предположить возможную численность крымских татар на Кубани.

Не выделялись в качестве самостоятельной этнической группы крымские татары и при разработке материалов первой советской всеобщей переписи населения 1926 г. Выделение таких групп татар как поволжские, степные – крымские, тобольские и южно-бережные – крымские представлялось организаторам переписи нецелесообразным в связи с «характером подлежащего обработке материала» и по «общим соображениям»⁷, все они были объединены и фиксировались как татары. Согласно переписи 1926 г. на территории Армавирского, Кубанского, Майкопского и Черноморского округов Северо-Кавказского края, впоследствии составивших территорию Краснодарского края, было учтено 4 390 человек татарского населения с примерно равным распределением их между городом и селом⁸. 62,4 % составляли мужчины и 37,6 % – женщины. По отдельным округам татарское население распределялось неравномерно: 40,4 % их проживали в Кубанском, 30,3 % в Армавирском, 18,9 % в Черноморском и 10,4 % в Майкопском округах⁹.

При разработке переписи 1937 г. татар, проживающих в пределах Крымской АССР, планировалось выделять в отдельную этническую группу – «крымские татары» (крымцы), а татарский язык в Крымской АССР учитывать как отдельный язык – «крымско-татарский»¹⁰. Однако в итоге в сводных разработочных таблицах они снова были объединены с татарами в одну группу. Татарское население Краснодарского края в 1939 г. насчитывало¹¹ 4 736 человек¹².

Трагическим событием в истории крымских татар стало незаслуженное обвинение всего народа в пособничестве немецким оккупационным войскам и депортация из Крымской АССР в Среднюю Азию и северные районы РСФСР. На 20 мая 1944 г. за пределы Крыма было депортировано 180 014 человек. Крымские татары, проживавшие в других регионах РСФСР, в том числе и в Краснодарском крае, также подлежали депортации¹³.

Реабилитационные процессы второй половины 1950-х гг. изменили положение крымских татар. Согласно Указу ПВС СССР № 0-135/42 от 28 апреля 1956 г. с крымских татар были сняты некоторые правовые ограничения, в частности, они получили

возможность выехать из спецпоселений. Однако автономия крымских татар не была восстановлена, сохранялся запрет на их возвращение в Крым¹⁴. В таком положении (частично реабилитированных) оказались и некоторые другие народы страны: немцы Поволжья, турки-месхетинцы и др. Как отмечает В. Н. Земсков, эти указы «сняли социальную напряженность» и породили у крымских татар и других народов «надежды и уверенность (как впоследствии оказалось несбыточные) в скором разрешении на возврат к прежним местам жительства и восстановление автономий»¹⁵.

Представители крымских татар неоднократно обращались в Совет Министров, Верховный Совет, другие высшие органы страны с целью отмены ограничительных мер, в первую очередь на возвращение в места традиционного проживания, однако, запрет на возвращение в Крым не был отменен. В этих условиях с 1960-х гг. отдельные крымско-татарские семьи начинают переселяются из мест депортации, направляясь преимущественно в южные районы страны, находящиеся в территориальной близости от Крыма. Одним из таких регионов стал Краснодарский край.

При подготовке Всесоюзной переписи 1959 г. снова предполагалось учесть крымских татар как отдельную этническую группу, а крымско-татарский язык отдельно от татарского. В «Словаре национальностей и языков», изданном к проведению Всесоюзной переписи населения 1959 г. выделена категория «крымские татары», «ногаи (крымские)» и крымско-татарский язык (язык крымских татар и крымчаков)¹⁶. При этом показательно, что в графе словаря «территория преимущественного заселения» данные о территории проживания крымских татар отсутствуют. Между тем, в итоговых таблицах переписи татары и крымские татары вновь были объединены в одну группу. По данным переписи 1959 г. в Краснодарском крае численность объединенной группы «татары и татары крымские» составила 5 036 человек¹⁷, в том числе 59,3 % мужчин и 40,7 % женщин. 62,1 % были городскими жителями и 37,9 % сельскими¹⁸.

Численность крымских татар в Краснодарском крае как самостоятельной этнической группы можно проследить с переписи 1970 г. Согласно ее данным в крае проживало 2 386 человек крымских татар, в том числе 1 181 мужчин и 1 205 женщин. Из них 98,2 % указали в качестве родного языка крымско-татарский. 68,9 % крымских татар проживали в городах края, 31,1 % в селах¹⁹.

В социокультурном отношении в структуре крымско-татарской этнической общности произошли определенные изменения. В условиях депортации они оказались в принципиально новой этнокультурной и языковой среде, дети посещали русские школы, выросло число межнациональных браков, как следствие крымско-татарский язык сохранялся преимущественно среди старшего поколения. Молодежь широко использовала на бытовом уровне русский язык, не редко указывала его в качестве родного языка²⁰.

К 1979 г. крымско-татарское население Кубани увеличилось практически вдвое и составило 4 559 человек, при этом доля лиц среди них, указавших крымско-татарский язык в качестве родного сократилась более чем на 10 % и составила 88 %. Доля мужчин с родным языком крымско-татарским составила 87 %, женщин – 89 %. Для крымских татар в крае было характерно примерно равное соотношение полов: 50,1 % приходилось на мужчин и 49,9 % на женщин. 76,1 % (3 467 человек) проживали в городах и 23,9 % (1 092 человека) в селах. Доля лиц с родным крымско-татарским языком была значительно выше в селе, чем в городе: 91,7 % против 86,9 %²¹.

В надежде со временем переселиться в Крым крымские татары продолжают переселяться на Кубань, как территорию, расположенную в непосредственной близости к местам их исторического проживания. Кроме того, процессы

либерализации в стране вселяли надежду на скорую отмену ограничений в этом вопросе. Как следствие, в районах края, граничащих с Крымом, растет численность крымско-татарского населения. Особенно активно рост их численности на Кубани проходил с 1979 и 1989 гг. К 1989 г. крымско-татарское население Краснодарского края насчитывало 17 123 человека, таким образом рост к 1979 г. составил 2,7 раза или 275,6 %. Причем, если прежде крымские татары преимущественно проживали в городах края, то вследствие миграций в межпереписной период значительно увеличилась их численность в сельской местности. На 1989 г. 47,7 % крымских татар проживали в городах и 52,3 % в селах края. Также изменилось соотношение полов в пользу женщин, доля которых составила 51,4 %, мужчин – 48,6 %. Выросла доля лиц, указавших крымско-татарский в качестве родного языка (93,7 %) ²².

Процесс демократизации советского общества, начавшийся в 1985 г. и получивший название «перестройки», актуализировал вопрос о полном восстановлении прав народов пострадавших от репрессий. В 1987 г. активизировалось движение крымских татар за полную реабилитацию и снятие ограничительных мер по возвращению на историческую родину. В апреле было подготовлено обращение к генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву о необходимости скорейшего решения этих вопросов. В июне-июле состоялась серия многолюдных акций и выступлений в Москве подготовленных активистами крымско-татарского народа и поддержавшими их требования демократическими силами. Акции прошли и в других регионах страны. Особенно активно они проводились в Краснодарском крае в местах компактного проживания крымско-татарского населения: Анапском, Апшеронском, Темрюкском районах, Геленджике и Новороссийске.

Движение крымских татар приобрело большой размах, имело значительный общественный резонанс, и, в условиях всеобщей демократизации и гласности, власть не могла не обратить на него внимания. Для решения сложившейся проблемы в срочном порядке была создана государственная комиссия под руководством Председателя ВС СССР А. А. Громыко, куда входили представители КГБ, партийных органов и др.

Особое внимание комиссии было сосредоточено на ситуации в Краснодарском крае, где число крымских татар было значительным и их активность особенно высокой. В ходе встречи членов комиссии, партийного и советского руководства Краснодарского края с лидерами крымских татар договоренности, в том числе и о снятии ограничений на переселение, достигнуто не было ²³.

В этих условиях крымскими татарами была инициирована еще одна массовая акция «Поход в Крым», запланированная на 7 октября 1987 г. и приуроченная ко Дню Конституции СССР. Участники акции, с целью привлечения общественного внимания к проблеме, предполагали пройти от Тамани до Симферополя (около 300 км). Понимая, какой резонанс может иметь эта акция, власти пытались ее остановить, с одной стороны проводя профилактическую работу через средства массовой информации, а с другой – введя ограничения на передвижения в Темрюкском районе, ссылаясь на сложную эпидемиологическую обстановку.

Эти меры не оказали существенного воздействия и 7 октября 1987 г. значительное число крымских татар собрались на центральной площади станицы Тамань, откуда и началось движение колонны, остановленное спустя несколько часов силами МВД.

Пресечение «похода в Крым» вызвало активизацию в подготовке к другой акции, запланированной на 18 октября 1987 г. Органами государственной власти и общественностью были предприняты действия, направленные на ее блокирование, снова была задействована краевая пресса, через которую велась разъяснительная

работа. Газета «Советская Кубань» от 16 октября в статье «Закон один для всех» под рубрикой «Еще раз об акциях, проводимых гражданами из числа крымских татар» публикует беседу с прокурором края Б. И. Рыбниковым, где действия движения и его лидеров квалифицируются как противоправные²⁴.

Вместе с тем, выступление М. С. Горбачева на январском пленуме ЦК КПСС 1987 г., где он заявил о главных приоритетах «расширение гласности, критики и самокритики во всех сферах жизни общества», давало новый импульс национальным движениям. В местах компактного проживания крымских татар в крае прошли митинги. В октябре-декабре 1987 г. в станицах Ахтанизовской и Тамани, пос. Сенном, Нижнебаканском, Архипо-Осиповке, г. Крымске и Новороссийске; в январе 1988 г. в станице Анапской, г. Крымске и Новороссийске²⁵.

На фоне акций происходит сплочение крымских татар вокруг национальных лидеров и национальных общественных организаций, благодаря которым создаются условия для сохранения национальной культуры и языка в местах их компактного проживания. Одновременно начинается их стихийное переселение в Крым.

Правовые ограничения по переселению были сняты только 14 ноября 1989 г. вследствие принятой ВС СССР декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»²⁶ и Постановления ВС СССР от 7 марта 1991 г. «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией ВС СССР от 14 ноября 1989 г.», в соответствии с которыми безоговорочно осуждались решения о депортации народов СССР²⁷.

Эти постановления полностью изменяет политику в отношении крымско-татарской этнической общности. В январе 1991 г. Госкомстатом РСФСР был проведен учет крымских татар желающих переселиться в Крым, а 24 июля 1991 г. СМ РСФСР принимает постановление за № 511 «Об организованном возвращении крымских татар в Крымскую АССР и гарантиях по их обустройству». Данная стратегия реализуется и в Краснодарском крае, где 12 февраля 1992 г. была создана совместная комиссия краевого Совета и администрации края по содействию переезда крымских татар в Крым²⁸.

Эти процессы привели к существенному сокращению численности крымских татар в Краснодарском крае. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в крае проживало 2 609 человек крымско-татарского населения, в том числе 1 284 мужчин и 1 325 женщин. В сравнении с 1989 г. их численность сократилась на 84,8 %. По-прежнему большинство крымских татар проживало в сельской местности – 59,6 % и 40,4 % в городах²⁹. В числе районов их компактного расселения – Крымский (включая г. Крымск), где проживало около трети всех крымских татар края (27,3 %), Темрюкский (24,6 %), Новороссийский (19,3 %), Анапский (10,5 %)³⁰. На 2002 г. в Темрюкском районе проживали 641 крымских татар, из них 145 – в ст. Ахтанизовской, 16 в пос. Сенном, 424 в ст. Тамань. Однако необходимо иметь в виду, что часть крымских татар записывались просто «татарами», а таковых в районе перепись зафиксировала 2 293 человека.

В следующий межпереписной период численность крымских татар в крае продолжала сокращаться. Перепись 2010 г. зафиксировала здесь 1 407 человек крымских татар, в том числе 877 мужчин и 730 женщин. 44,8 % – городские жители и 55,2 % – сельские³¹. По-прежнему основная часть крымских татар компактно проживает в нескольких районах края, находящихся в непосредственной близости к Крымскому полуострову: Новороссийском (33,1 %), Темрюкском (28,9 %), Крымском (14,9 %), Абинском (6,5 %)³².

Всероссийская перепись населения 2020 г., показала рост численности крымско-татарского населения в крае: за межпереписной период она увеличилась на 1/3 (33,6 %) и составила 1 880 человек, в том числе 47,4 % мужчин и 52,6 % женщин. 56,5 % крымских татар проживающих в крае указали в качестве родного языка крымско-татарский (среди мужчин язык указали 45 % и 67 % среди женщин), однако владение подтвердили лишь 586 человек, это примерно половина (55 %), от назвавших его родным и около трети (32 %) от всех, кто определил себя как крымских татар³³. Сократилась среди них доля горожан (38,7 %) и выросло число сельских жителей (60,3 %)³⁴. Эти изменения, в определенной степени связаны с вхождением Республики Крым в состав Российской Федерации, существенно изменившей характер миграции, ставшей теперь межрегиональной.

Многие татары перебравшиеся в Крым, живут «на два дома» – либо родители в Крыму, а дети на Тамани, либо наоборот. В Темрюкском районе крымские татары компактно проживают в станицах Тамань и Ахтанизовской, поселках Сенной и Виноградный. В Тамани и Сенном есть муллы-самоучки, умеющие читать по-арабски. Покойников хоронят по мусульманским обычаям на «своих» участках кладбищ³⁵. На каменных надгробьях есть надписи на арабском, крымско-татарском и русском, указаны названия крымских городов. Люди, чей прах здесь покоится, родились в Узбекистане и умерли на Тамани, но на могилах указано название родины их предков.

За десятилетия жизни в крае крымские татары показали себя трудолюбивым народом, который поддерживал хорошие отношения с местным населением. Сегодня крымско-татарское население старается сохранить свою веру, культуру и традиции. В одной из школ станицы Тамань преподается крымско-татарский язык, татары решают с местной администрацией вопрос о выделении земли под строительство мечети.

Территориально-пространственная идентичность крымских татар прослеживается в эпиграфических памятниках – надгробных надписях. Здесь пишут деревню, район, откуда родом покойный или его предки. Расселение крымских татар в станице Тамань повторяет схему их расселения в Крыму, т.е. этно-территориальными группами. Из 80 памятников крымских татар мусульманского кладбища станицы Тамань 42 принадлежат представителям южнобережных татар (Судакский, Алуштинский, Ялтинский районы), 6 – представителям среднего диалекта (Бахчисарайский район, Симферополь, Старый Крым, Тургеневка и др.), 9 – степным татарам (Ленинский район, Керчь, Кировский район)³⁶. События депортации 1944 г. изменили жизнь народа, в том числе и деревенскую идентичность. Среди 17 памятников без указания деревни 11 принадлежат родившимся после депортации, а на двух из них просто написано Крым. Причину З. А. Велихаева видит в смешанных браках, последовавших вслед за депортацией, и нарушении локальной замкнутости³⁷.

В календарной обрядности крымских татар одним из наиболее ярких праздников был Хыдыр-лес (Хыдыр-Ильяс), который отмечался весной и был посвящен покровителю пробуждающейся природы. В этот день проводилась коллективная трапеза с посещением кладбища, закланием жертвенного животного, гуляниями молодежи с песнями и катанием на качелях³⁸.

Свадебная обрядность, как отмечает Ф. Н. Куртаметова, включала три основных этапа. На первом – предсвадебном этапе, как правило, происходит знакомство и выбор невесты (сез кесын), за которым следует сватовство (нишан), сопровождаемое жертвоприношением и молебном по умершим (дува). Также организуется прощальный вечер в доме у невесты (кьэз той), где совершается обряд окрашивания невесты хной. Второй этап включает непосредственно свадьбу (той), в ходе которой

невесту привозят в дом к жениху, где проводится обручение молодых (никях), затем бритые жених (траш этилер), а также свадебная трапеза (той) с одариванием молодых. Затем жених с друзьями удаляется на холостяцкую пирушку, а к вечеру молодых провожают на ночлег. Поутру совершается ритуальное омовение и смотрины молодой (келин кормекъ), в ходе которых родственники жениха одаривают ее подарками (коз айдын). Третий – послесвадебный этап связан с соблюдением сорокадневного запрета выхода невесты из дома жениха и показа ее на людях, а также посещением молодыми родителей невесты (чагуртув)»³⁹.

Родильная обрядность имела сложную трехчленную структуру ритуалов и запретов, сохранением архаических верований в злые силы, использованием молитв-оберегов, устройством молебна после рождения и при имянаречении и обряда обрезания⁴⁰.

В основе комплекса похоронно-поминальной обрядности крымских татар лежит мусульманский похоронный ритуал впитавший в себя многие обряды и верования, сохранившиеся от мусульманских традиций: представлений о смерти, домовом, предсмертных снах, гаданий о судьбе жителей на Курбан-байрам и Хыдыр-лес, подготовкой к похоронам, погребением и поминками⁴¹.

Разнообразен танцевальный фольклор крымских татар, включающий бытовые и обрядные, женские и мужские танцы: «Акъай авасы», «Хайтарма» и др.⁴² В песенном фольклоре представлены бытовой и обрядовый пласты, любовная лирика, песенные состязания юношей под окнами девушек.

Важную роль в сохранении культуры и языка играли крымско-татарские национально-культурные общественные объединения⁴³ в Новороссийске, Краснодаре, Тамани и других местах компактного проживания крымских татар в Краснодарском крае.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бондарь Н. И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани // Кубанский краевед. – Краснодар, 1990. – Вып. 2. – С. 166.
2. Там же. – С. 167.
3. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. XVII. – Отд. 2. – 1842. – СПб., 1843. – Ст. 15809. – Штаты и таблицы. – С. 118.
4. Короленко П. П. Горские переселенцы в Черномории // Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX века. – Нальчик, 2004. – С. 473.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – СПб., 1905. – Т. 65. Кубанская область. – С. 62.
6. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – СПб., 1903. – Т. 70. Черноморская губерния. – С. 31-32.
7. Программы и пособия к разработке Всесоюзной переписи населения 1926 г. Выпуск VII. Перечень и словарь народностей. – М., 1927. – С. 2.
8. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 5. – М.: ЦСУ СССР, 1928. – С. 57-62, 71-87, 96-100 (с учетом административно-территориальных изменений).
9. Рассчитано по тем же источникам.
10. Словарь национальностей для разработки Всесоюзной переписи населения 1937 г. – М., 1937. – С. 5.
11. Рассчитано без учета данных по Адыгейской автономной области.
12. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 1562, оп. 336, д. 967-969.
13. «По решению Правительства Союза ССР...»: сборник документов / Сост. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2003. – № 25. – С. 549.
14. Ракачев В. Н. Население Кубани и Ставрополя в 1930-1950-е гг.: историко-демографическое исследование: монография. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – С. 335.
15. Земсков В. Н. Спец. поселенцы в СССР, 1930-1960. – М.: Наука, 2005. – С. 245.

16. Словари национальностей и языков для шифровки ответов на 7 и 8 вопросы переписного листа (о национальности и родном языке). – М.: Госкомстат, 1959. – С. 7.
17. Здесь и далее данные указаны по Краснодарскому краю без Адыгейской АО.
18. РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 1566а-1566д.
19. Там же, д. 3998-4185.
20. Пукиш В. С. Крымские татары и болгары на Кубани // Кримська Світлиця. – 2007. – № 51. – 12 декабря.
21. РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 6174-6238.
22. Там же, оп. 69, д. 204-232.
23. Встреча с представителями крымских татар // Советская Кубань. – 1987. – 4 авг.; Разум выше эмоций (встреча с представителями крымских татар в крайисполкоме) // Советская Кубань. – 1987. – 5 августа.
24. Ракачев В. Н., Ракачева Я. В. «За возвращение на историческую родину, в Крым»: общественные движения крымских татар в Краснодарском крае во второй половине 1980-х гг. // Потемкинские чтения: сборник материалов III Международной научной конференции (Севастополь, 29-30 марта 2018 г.) / Отв. ред. А. П. Кабаченко. – Севастополь: СевГУ. – С. 222.
25. Ракачев В. Н., Ракачева Я. В. Краснодарский край: этно-социальные и этно-демографические процессы (вторая половина 1980-х – начало 2000-х гг.). – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2003. – С. 55.
26. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 23. – Ст. 449.
27. Известия. – 1991. – 14 марта.
28. Ракачев В. Н., Ракачева Я. В. «За возвращение на историческую родину... – С. 223.
29. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. по Краснодарскому краю. в 13 т. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. – Краснодар: Краснодарстат, 2005. – С. 11.
30. Там же. – С. 48, 82, 70, 125.
31. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. в 11 т. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. – Краснодар: Краснодарстат, 2013. – С. 9.
32. Там же. – С. 20-63.
33. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 4. Национальный состав населения. Таб. 4, 6. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 25.01.2023).
34. Там же. Таб. 1. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 25.01.2023).
35. Пукиш В. С. Крымские татары и болгары на Кубани // Кримська Світлиця. – 2007. – № 51. – 12 декабря.
36. Велихаева З. А. «Деревенские» группы и идентичность у крымских татар // Археология и этнография Понтийско-Кавказского региона. – Краснодар, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
37. Там же. – С. 145.
38. Бондарь Н. И. Указ. соч. – С. 169.
39. Куртаметова Ф. Н. Состав свадебной обрядности крымских татар (конец XIX – начало XX вв.) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1994 год. Материалы научно-практической конференции. Дикаревские чтения (1) / Науч. ред. Н. И. Бондарь, сост. М. В. Семенов. – Белореченск, 1995. – С. 42.
40. Куртаметова Ф. Н. Родильные обряды и обычаи крымских татар конца XIX – начала XX вв. (по материалам фольклорно-этнографической экспедиции КНМЦК) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1995 год. Материалы научно-практической конференции. Дикаревские чтения (2) / Сост., науч. ред. М. В. Семенов. – п. Джугба, 1996. – С. 39-40.
41. Куртаметова Ф. Н. Похоронно-поминальная обрядность крымских татар (по материалам полевых этнографических экспедиций) // Фольклорно-этнографические исследования этнических культур Краснодарского края / Сост., научн. ред. М. В. Семенов. – Краснодар: КНМЦНТ, 1995 – С. 45-55.
42. Бондарь Н. И. Указ. соч. – С. 169.

43. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://admnvrsk.ru/podrazdeleniya/upravleniya/upravlenie-vnutrenney-politiki/novosti/news-20180619172257-462805/> (дата обращения: 17.10.2022).

Список литературы

Бондарь Н. И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани // Кубанский краевед. – Краснодар, 1990. – Вып. 2. – С. 132-174.

Велихаева З. А. «Деревенские» группы и идентичность у крымских татар // Археология и этнография Понтийско-Кавказского региона. – Краснодар, 2014. – Вып. 2. – С. 139-146.

Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. – М.: Наука, 2005. – 306 с.

Куртаметова Ф. Н. Состав свадебной обрядности крымских татар (конец XIX – начало XX вв.) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1994 год. Материалы научно-практической конференции. Дикаревские чтения (1) / Науч. ред. Н. И. Бондарь, сост. М. В. Семенов. – Белореченск, 1995. – С. 33-42.

Куртаметова Ф. Н. Родильные обряды и обычаи крымских татар конца XIX – начала XX вв. (по материалам фольклорно-этнографической экспедиции КНМЦК) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1995 год. Материалы научно-практической конференции. Дикаревские чтения (2) / Сост., науч. ред. М. В. Семенов. – п. Джугба, 1996. – С. 35-40.

Куртаметова Ф. Н. Похоронно-поминальная обрядность крымских татар (по материалам полевых этнографических экспедиций) // Фольклорно-этнографические исследования этнических культур Краснодарского края / Сост., науч. ред. М. В. Семенов. – Краснодар: КНМЦНТ, 1995 – С. 45-55.

Ракачев В. Н. Население Кубани и Ставрополя в 1930-1950-е гг.: историко-демографическое исследование. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – 350 с.

Ракачев В. Н., Ракачева Я. В. «За возвращение на историческую родину, в Крым»: общественные движения крымских татар в Краснодарском крае во второй половине 1980-х гг. // Потемкинские чтения: сборник материалов III Международной научной конференции (Севастополь, 29-30 марта 2018 г.) / Отв. ред. А. П. Кабаченко. – Севастополь: СевГУ, 2018. – С. 217-224.

Ракачев В. Н., Ракачева Я. В. Краснодарский край: этносоциальные и этнодемографические процессы (вторая половина 1980-х – начало 2000-х гг.). – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2003. – 240 с.

References

Bondar N. I. *Chto my znaem drug o druge? Etnograficheskiy ocherk o narodah Kubani* [What do we know about each other? Ethnographic essay on peoples of the Kuban.]. IN: *Kubanskiy kraeved* [Kuban local historian] Krasnodar, 1990, issue 2, pp. 132-174.

Velikhaeva Z. A. "Derevenskie" gruppy i identichnost u krymskih tatar ["Village" groups and identity of Crimean Tatars]. IN: *Arheologiya i etnografiya Pontiysko-Kavkazskogo regiona* [Archaeology and ethnography of Pontic-Caucasus region]. Krasnodar, 2014, issue 2, pp. 139-146.

Zemskov V. N. *Spetsposelentsy v SSSR, 1930-1960* [Deportees in the USSR, 1920-1960]. Moscow: Nauka publ., 2005, 306 p.

Kurtametova F. N. *Sostav svadebnoy obryadnosti krymskih tatar (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Composition of wedding tradition of Crimean Tatars (late 19th-early 20th century)]. IN: *Itogi folklorno-etnograficheskikh issledovaniy etnicheskikh kultur Kubani za 1994 god. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Dikarevskie chteniya (1)*. Nauch. red. N. I. Bondar, sost. M. V. Sementsov [Bondar N. I. (ed.), Sementsov M. V. (comp.). Findings of folklore and ethnographic studies about the ethnic cultures of the Kuban for 1994. Materials of the scientific and practical conference. The Dikarev readings (1).]. Belorechensk, 1995, pp. 33-42.

Kurtametova F. N. *Rodilnye obryady i obychai krymskih tatar kontsa XIX – nachala XX vv. (po materialam folklorno-etnograficheskoy ekspeditsii KNMCK)* [Birth traditions and rites of Crimean Tatars in the late 19th-early 20th century (a case study of the folklore and ethnographic expedition KNMCK)]. IN: *Itogi folklorno-etnograficheskikh issledovaniy etnicheskikh kultur Kubani za 1995 god. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Dikarevskie chteniya (2)*. Sost., nauch. red. M. V. Semencov [Sementsov M. V. (ed., comp.). Findings of folklore and ethnographic studies about the ethnic

cultures of the Kuban for 1995. Materials of the scientific and practical conference. The Dikarev readings (2)]. p. Dzhugba, 1996, pp. 35-40.

Kurtametova F. N. *Pohoronno-pominalnaya obryadnost krymskih tatar (po materialam polevyh etnograficheskikh ekspeditsiy)* [Funeral and funeral reception rites of Crimean Tatars (a case study of field ethnographic expeditions.)]. IN: *Folklorno-etnograficheskie issledovaniya etnicheskikh kultur Krasnodarskogo kraia*. Sost., nauchn. red. M. V. Sementsov [Sementsov M. V. (comp, ed.). Folklore and ethnographic studies of ethnic cultures of Krasnodar krai]. Krasnodar: KNMCNT publ., 1995, pp. 45-55.

Rakachev V. N. *Naselenie Kubani i Stavropolya v 1930-1950-e gg.: istoriko-demograficheskoe issledovanie* [Population of the Kuban and Stavropol region in 1930-1950s: historic and demographic study]. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t publ., 2017, 350 p.

Rakachev V. N., Rakacheva Ya. V. *“Za vozvrashchenie na istoricheskuyu rodinu, v Krym”: obshchestvennye dvizheniya krymskih tatar v Krasnodarskom krae vo vtoroy polovine 1980-h gg.* [“For return to the historical homeland, Crimea”: social movements of Crimean Tatars in Krasnodar krai in the second half of 1980s]. IN: *Potemkinskie chteniya: sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Sevastopol, 29-30 marta 2018 g.)*. Otv. red. A. P. Kabachenko [Kabachenko A. P. (ed.) The Potemkin readings: collection of materials of the III International scientific conference (Sevastopol, March 29-30, 2018)]. Sevastopol: SevGU publ., pp. 217-224.

Rakachev V. N., Rakacheva Ya. V. *Krasnodarskiy kray: etnosotsialnye i etnodemograficheskie processy (vtoraya polovina 1980-h – nachalo 2000-h gg.)* [Krasnodar krai: ethnocultural and ethnodemographical processes (second half of 1980s – early 2000s)]. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet publ., 2003, 240 p.

Сведения об авторах

Матвеев Олег Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, e-mail: vim12@rambler.ru

Ракачев Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социологии Кубанского государственного университета, e-mail: midav.sf@mail.ru

About the authors

Oleg V. Matveyev, Doctor of Historical Sciences, Professor at Department of Russian History, Kuban State University, e-mail: vim12@rambler.ru

Vadim N. Rakachev, Doctor of Historical Sciences, Professor at Department of Sociology, Kuban State University, e-mail: midav.sf@mail.ru

В редакцию статья поступила 14.02.2023, опубликована:

Матвеев О. В., Ракачев В. Н. Крымские татары на Кубани: особенности формирования и развития этнической общности // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 3. – С. 174-184.

Submitted on 14.02.2023, published:

Matveyev O. V., Rakachev V. N. *Krymskie tatory na Kubani: osobennosti formirovaniya i razvitiya etnicheskoy obshchnosti* [Crimean Tatars in the Kuban: peculiarities of the formation and development of the ethnic community]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 3. pp. 174-184.